

На правах рукописи

КУРОХТИНА Татьяна Николаевна

**МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ
БЛИЗКОРОДСТВЕННОГО
УКРАИНСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ**

Специальность 10.02.03 – славянские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва 2010

Диссертация выполнена на кафедре славянской филологии филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, ведущий
научный сотрудник Института русского
языка им. В.В.Виноградова РАН
Беликов Владимир Иванович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, ведущий
научный сотрудник Отдела славянского
языкознания Института славяноведения РАН
Нещименко Галина Парфеньевна

кандидат филологических наук, старший
преподаватель Высшей школы перевода
ФГОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
Борис Людмила Алексеевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Государственный институт
русского языка имени А.С. Пушкина»

Защита диссертации состоится 19 мая 2010 г. в 14.30 час. на заседании диссертационного
совета Д. 501. 001. 19 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова» по адресу: г. Москва 119991 ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й
учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки 1-го учебного корпуса
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Автореферат разослан « ___ » _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Е.В. Клобуков

Общая характеристика работы

Билингвальные языковые ситуации широко распространены в современном мире, поэтому исследование языковых контактов и связанных с ними явлений (двуязычие, диглоссия, интерференция) в настоящее время приобретает особую **актуальность**. Тем более актуальным представляется нам исследование особенностей и специфики близкородственных языковых контактов, поскольку эта область контактологии до сих пор остаётся наименее изученной. Украинский и русский языки сосуществуют на Украине уже на протяжении нескольких веков и в настоящее время продолжают функционировать параллельно, вступая друг с другом в тесное взаимодействие. Результаты украинско-русского контактирования до сих пор рассматривались лишь на отдельных примерах речевых ошибок без привлечения законченных текстов, демонстрирующих устную речь конкретных индивидов. По нашему мнению, изучение именно таких текстов может способствовать глубокому и многоаспектному анализу как лингвистической, так и экстралингвистической стороны украинско-русского взаимодействия.

Несмотря на наличие в украинском языкознании большого количества работ по исследованию причин и следствий сложившейся в стране социолингвистической ситуации, ни одна из них не даёт полной и объективной картины происходящего¹. В русском языкознании данная проблематика до сих пор остаётся практически не исследованной. В диссертации предложено обобщение имеющегося материала по изучению украинско-русского двуязычия на Украине, что делает её актуальной как для украинской лингвистики, так и для русистики.

Новизна реферируемого исследования заключается в том, что, во-первых, в работе был использован абсолютно новый языковой материал, иллюстрирующий взаимодействие близкородственных языков в различных ситуациях; во-вторых, на основе этого материала впервые был проведён комплексный сравнительно-сопоставительный анализ интерферентных явлений на всех языковых уровнях; в-третьих, были выявлены наиболее интенсивные зоны интерференции на всех языковых уровнях в различных сферах общения; в-четвёртых, был составлен приблизительный социолингвистический портрет индивида, речь которого наиболее подвержена интерференции.

Объектом представленного диссертационного исследования являются современные интерференционные процессы, возникшие на Украине в условиях украинско-русских языковых контактов. Вслед за В.А. Виноградовым, *интерференцией* мы называем такое взаимодействие языковых систем в условиях

¹ Исследованиями в данной области занимаются такие учёные, как Л.Т. Масенко, А.А. Тараненко, А.Н. Окара, В.М. Труб, А.А. Сербенская, В.Д. Радчук и др.

билингвизма, при котором происходит неконтролируемое перенесение определённых структур или элементов одного языка в другой. Также этот термин мы используем для обозначения результата взаимодействия языков. Интерференция близкородственных языков является двусторонним процессом, т.е. взаимовлияние происходит как в направлении родной → чужой язык, так и чужой → родной. Следует отметить, что чаще всего один из функционирующих в социуме языков подвергается большей интерференции, чем другой. Это обстоятельство связано с различными экстралингвистическими факторами, обуславливающими доминирование одного языка над другим. В рамках данной работы рассматриваются результаты влияния русского языка на украинский, т.е. украинско-русская интерференция.

Межъязыковая интерференция является неизбежным следствием двуязычной языковой ситуации, в особенности же она актуальна для ситуации близкородственного двуязычия, что объясняется факторами как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Активному взаимодействию близкородственных языков способствует, прежде всего, их системная близость, наличие общих грамматических категорий и средств их выражения, а также значительный лексический пласт, восходящий к общему корню. Такое сходство двух языков, в свою очередь, способствует тому, что проникновение элементов одного языка в другой практически не влияет на эффективность коммуникации. В связи с этим говорящий не задумывается над тем, единицы какого языка он использует в своей речи. В случае взаимодействия украинского и русского языков процесс интерференции может достигать высокой степени интенсивности, при описании подобных случаев в лингвистике нередко используется термин *суржик*. В представленном исследовании анализируется ряд работ, посвящённых этой тематике, и предлагается собственная интерпретация этого языкового явления.

Основная **цель** реферируемой работы состоит в исследовании причин и условий возникновения украинско-русской интерференции, а также в изучении зон, наиболее подверженных интерференции.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

1. Выявление специфики близкородственных языковых контактов в условиях украинско-русского двуязычия.
2. Раскрытие особенностей интерференции близкородственных языков.
3. Лингвистический анализ языкового материала, собранного в ходе полевых исследований и анализа письменных источников, а также описание выявленных фактов украинско-русской интерференции.

4. Определение наиболее активных зон интерференции и типов интерференционных процессов, а также разработка собственной классификации для анализа лексических единиц, возникших в результате украинско-русской интерференции.

5. Выявление экстралингвистических факторов, влияющих на языковую компетенцию индивида в условиях близкородственного двуязычия.

Для решения поставленных задач был привлечён разнообразный языковой материал, демонстрирующий проявление интерференционных процессов в речи представителей различных слоёв населения в разнообразных коммуникативных условиях, а также в письменных текстах. В качестве **материала исследования** было использовано несколько источников интерферирующей речи. Такими источниками явились:

1. Спонтанная речь, звучащая на улицах больших и малых городов. Сопоставление полученных данных позволило выявить общие черты интерференции, встречающиеся в речи лиц, проживающих в разных регионах страны. Часть записей была сделана незаметно от говорящих, часть – при непосредственном контакте с информантом.

2. Телевизионные интервью и выступления первых лиц государства.

3. Тексты художественных произведений, авторы которых воспроизводят интерферирующую речь как средство характеристики своих героев.

4. Тексты из Интернета (из существовавшей некоторое время назад версии энциклопедии «Википедия» на суржике).

Таким образом, нами были учтены различные коммуникативные условия возникновения интерференции (спонтанная неформальная и официальная коммуникация), а также различные формы её проявления (устная и письменная). Это позволило нам впервые дать всесторонний комплексный анализ результатов межъязыкового взаимодействия.

Общее время записанного устного материала составляет около 10 часов звучания. В качестве примера использования интерферирующей речи в письменных источниках было обработано двадцать рассказов современного украинского писателя Б. Жолдака (примерно 200 страниц текста) из сборника «Топінамбур, сину. Extra drive stories» (Львів, 2002), а также 50 статей из интернет-энциклопедии «Википедия» (примерно 30 тыс. знаков).

Предметом исследования выступают конкретные проявления интерференции на различных языковых уровнях (фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом). Специфика анализируемого языкового явления обусловила необходимость использования целого комплекса

методов исследования. Во-первых, это метод социолингвистического анализа, необходимый для понимания и творческого переосмысления уже существующих теорий и концепций по изучаемой проблематике. Он включает в себя экспериментальные методы, связанные с процессом сбора языкового материала и его дальнейшей обработкой. Во-вторых, это собственно лингвистический, описательно-аналитический метод, основанный на наблюдениях за фактами языка, их сопоставлении и классификации.

Применённые методы исследования и принципы подачи материала позволяют использовать полученные результаты как в преподавании общетеоретических лингвистических дисциплин (например, по общему или украинскому языкознанию, теории языковых контактов), так и на практических занятиях по украинскому языку для носителей русского языка. Фиксирование наиболее активных зон русско-украинской интерференции на синхронном уровне позволяет существенно расширить фактическую базу рассмотрения результатов межъязыкового взаимодействия в целом, а также выработать конкретные предложения по преодолению последствий украинско-русской интерференции в речи. Данные работы могут быть использованы при разработке курсов по культуре речи для носителей украинского и русского языка, проживающих на Украине. В этом заключается **практическая значимость** диссертационной работы.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что применённая методологическая база может быть использована при анализе подобных ситуаций межъязыкового взаимодействия. Наибольшую ценность реферируемая работа представляет именно для исследований близкородственных языковых контактов, ввиду малоизученности этого аспекта социолингвистики.

На защиту выносятся **следующие положения:**

1. Широкое распространение русского языка на Украине было обусловлено не только внеязыковыми факторами, но и причинами собственно лингвистического порядка. Генетическая близость двух языков способствовала довольно быстрому распространению русского языка не только на востоке Украины, но и в западных регионах страны, считающихся наиболее устойчивыми к русскоязычному влиянию.
2. Интерференция является неизбежным следствием функционирования близкородственных языков в одном коммуникативном пространстве. Степень интерферированности речи зависит от определённых экстралингвистических факторов, влияющих на языковую компетенцию индивида, таких как: регион

его происхождения и/или проживания, род профессиональной деятельности, социальный статус и ситуация, в условиях которой происходит коммуникативный акт.

3. Взаимодействие украинского и русского языков приводит к заимствованию отдельных элементов и особенностей одного языка в другой на всех уровнях (фонетическом, морфологическом, лексическом, словообразовательном и синтаксическом). Тесные языковые контакты нередко способствуют образованию гибридных форм.
4. Несмотря на то, что в каждом конкретном случае результат межъязыкового взаимодействия будет различен, возможно выделение общих тенденций, характерных для речи большинства двуязычных индивидов.

Апробация работы. Основные положения работы были изложены на научных конференциях: «Шевченковские чтения» (Санкт-Петербург, 2005), II Международный симпозиум по полевой лингвистике (Москва, 2006), а также в четырёх печатных работах, опубликованных в научных сборниках и журналах. Работа обсуждалась на заседании кафедры славянской филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура диссертации. Работа состоит из *Введения, двух глав, Заключения и Приложения*. Первая глава носит обзорно-теоретический характер и состоит из семи параграфов. Вторая глава исследования посвящена практическому анализу языкового материала, проведённому на всех языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом. Справочный аппарат диссертации представлен списком использованной литературы. В *Приложении* представлены образцы текстов, иллюстрирующие интерферированную речь в устной и письменной форме.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, раскрывается его актуальность, определяются цели и задачи, поставленные в работе, а также даётся краткая характеристика выбранных источников языкового материала.

В **первой главе** «*Межъязыковая интерференция в теории языковых контактов*» проводится анализ теоретической литературы, освещающей различные подходы к рассмотрению теории языковых контактов, явления билингвизма и интерференции.

Основные направления изучения этих понятий широко представлены в специальной литературе. Среди учёных, обращавшихся к проблематике языковых контактов, необходимо выделить таких исследователей, как Л. Блумфильд, Л.В. Щерба, Е.М. Верещагин, В.Ю. Розенцвейг, У. Вайнрайх, В.А. Аврорин, Ю.Д. Дешериев, Ю.А. Жлуктенко, А.Е. Карлинский и др. Несмотря на то, что понятие «языковой контакт» и термины «билингвизм» и «интерференция» давно вошли в языковедческую практику, до сегодняшнего дня существуют значительные расхождения во взглядах лингвистов при рассмотрении проблем, связанных с этими языковыми явлениями.

Вслед за У. Вайнрайхом, под *языковым контактом* мы понимаем попеременное использование двух или более языков одним индивидом², таким образом, отправным пунктом для нас при исследовании языковой ситуации на Украине служит именно двуязычный индивид.

В социолингвистике существуют разногласия по поводу того, кого следует считать билингом. В этой связи принято выделять «широкое» и «узкое» понимание билингвизма. Так, А.П. Майоров, Б. Гавранек, К.Х. Ханазаров утверждают, что о наличии двуязычия можно говорить «там, где люди владеют вторым языком в степени, достаточной для общения и обмена мыслями с носителями второго языка»³. По мнению этих учёных, индивид не обязательно должен владеть языками в равной степени, главное, чтобы при языковом контакте говорящие понимали друг друга. Другие же исследователи предлагают в качестве двуязычной ситуации рассматривать только те случаи билингвизма, при которых индивид владеет двумя или более языками в равной степени⁴. Проанализировав точки зрения и доводы представителей обеих групп, мы склонны поддерживать «широкое» толкование *билингвизма*, а именно как *владение двумя языками и регулярное переключение с одного языка на другой в той мере, в какой это необходимо для поддержания коммуникативного акта в определённой ситуации* (схожая дефиниция встречается, к примеру, у В.Ю. Розенцвейга⁵).

В зависимости от причин, приведших к сосуществованию двух языков в одном социуме, принято различать этническое и культурное двуязычие, однако языковой ситуации на Украине невозможно дать столь однозначную

² Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Благовещенск, 2000. С.22.

³ Ханазаров К.Х. Критерии двуязычия и его причины // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С.123.

⁴ См., например, Аврорин В.А. Двуязычие и школа // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С. 50.

⁵ Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. 6. М., 1972. С. 9 – 10.

характеристику. Несмотря на произошедшее в последнее десятилетие изменение статуса украинского языка и расширение сфер его функционирования, русский язык все ещё остаётся важным средством общения для большей части населения Украины. Современная языковая ситуация на Украине характеризуется, в первую очередь, наличием неоднородных культурно-языковых регионов, что объясняется продолжительным периодом разобщённости этнических украинских земель и длительной русификацией их значительной части. При этом доля этнических русских на Украине (17,3%, ср. этнических украинцев – 77,8%⁶) и части населения, считающей русский язык своим родным языком (29,6%, ср. 67,5% населения Украины считают родным языком украинский), существенно меньше того количества людей, на которых рассчитан весь объём устной и печатной информации на русском языке. Таким образом, причины распространения русского языка на Украине носят, в первую очередь, социально-культурный характер и, во вторую, – этнический, т.е. двуязычие на Украине является *смешанным*, как этническим, так и культурным.

При наличии большого количества различных классификаций билингвизма нас, в первую очередь, интересуют особенности индивидуального и массового двуязычия на Украине. К сожалению, точных данных о количестве двуязычных индивидов в стране нет, поскольку специальных исследований по данному вопросу никогда не проводилось. Однако, учитывая результаты социологических опросов, произведённых КМИС⁷ в 2003–2007 гг., и аналитические подсчёты, сделанные на основе переписи населения 2001 г., мы предполагаем, что треть населения Украины можно назвать двуязычным. Однако в каждом конкретном случае уровень владения украинским и русским языками различен и зависит, в основном, от экстралингвистических факторов: региона проживания, уровня образования, социального статуса и личностных приоритетов индивида.

В зависимости от уровня языковой компетенции население Украины можно разделить на три группы. К первой – она самая немногочисленная – относятся «полные» билингвы, владеющие в совершенстве как русским, так и украинским языками (возможно, с некоторыми незначительными отклонениями). В состав второй группы входят одноязычные индивиды, или, как их ещё можно назвать, пассивные билингвы, имеющие навыки использования только одного языка, но в связи с генетическим родством украинского и русского языков они понимают второй язык, однако не могут правильно строить на нём высказывания. Попытки

⁶ Данные приведены за 2001 г. и взяты с официального сайта Государственного Комитета статистики Украины: <http://www.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/>

⁷ Киевский международный институт социологии.

изъясняться на неродном языке приводят к большому количеству речевых и языковых ошибок, возникающих под влиянием первого языка, а именно к интерференции. Третью группу представляют так называемые «полуносители», они не владеют ни одним из языковых кодов в совершенстве, их речь изобилует постоянными отклонениями от литературной нормы – к этой группе относится определённая часть населения, чью речь в украинской лингвистике принято характеризовать как *суржик*.

Общей предпосылкой возникновения интерференции является то, что индивид, употребляя в речевой ситуации второй, неродной, язык всегда в той или иной степени использует языковые средства родного (основного) языка. Явление интерференции возможно на любом языковом уровне: графическом, фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом. В ситуации же, когда на территории одного государства функционируют близкородственные языки, их взаимодействия избежать практически невозможно, поскольку люди, говорящие на разных языках, в состоянии понять друг друга без переводчика практически в любой ситуации. Трудностей при коммуникации не возникает и в том случае, если один из участников не владеет нормами ни украинского, ни русского языков.

Уровень языковой компетенции непосредственно влияет на интенсивность интерференционного процесса. Считается, что этот процесс наиболее активен в речи малообразованных слоёв населения, проживающих в небольших населённых пунктах. В украинской лингвистике такую степень межъязыкового взаимодействия называют по-разному: *суперинтерференция*⁸, *гиперинтерференция*⁹ или просто *суржик*.

Исследование этого явления ведётся многими учёными в различных направлениях, однако до сих пор не сформировалось общепринятой точки зрения на то, что именно называть термином *суржик*. В первой главе диссертации излагаются имеющиеся в украинском языкознании мнения относительно этого языкового феномена: причин и времени его возникновения, районов его наибольшего распространения, а также места этого образования в системе национального языка.

Основной проблемой, мешающей прийти к общей точке зрения в решении обозначенных вопросов, является различие в интерпретации *суржика*. Так, одни

⁸ Манакин В.М. Конвергентные образования и проблема интерференции в условиях близкородственного двуязычия // Проблеми між предметних зв'язків в умовах білінгвізму. Дрогобич, 1990. С. 80-82.

⁹ Ставицька Л.О. Суржик: суміш, мова, стиль? // Динамізм соціальних процесів в постсоветському обществі. Вып. 2. Ч. 1: Філологічні науки. Луганск, 2001. С. 102-119.

лингвисты склонны рассматривать как суржик любой вариант интерферированной речи, утверждая, что он характерен для речи как малообразованных, так и образованных слоёв населения. Другие же учёные усматривают суржик только в речи малообразованных индивидов. Его возникновение и распространение исследователи связывают с низкой культурой и небрежным отношением к нормам обоих языков. В нашей работе мы исходили именно из этого, более узкого, понимания суржика. Однако следует оговорить, что уровень образования не является основным критерием, определяющим языковую компетенцию индивида. Намного более важным в данном случае является языковая ситуация, а также отношение говорящего к собственной речи.

Разнятся и точки зрения на возникновение суржика. Одни лингвисты¹⁰ усматривают истоки суржика уже в XVII, XVIII или XIX веке. К сожалению, исследователям этого языкового феномена пока не удалось установить точных временных рамок его возникновения. За неимением точных статистических данных о языке каждодневного общения в населённых пунктах Украины того времени, учёным приходится опираться на немногочисленные документальные записи, письма, а также на язык художественных произведений украинских писателей, использовавших смесь украинского и русского языка в качестве характеристики своих героев. Л.Т. Масенко относит период возникновения суржика уже к концу XVII века и объясняет это тем, что именно к этому времени на территории Украины русский язык был введён в административно-управленческую сферу, что спровоцировало перерыв в развитии староукраинской письменной традиции¹¹. Основными пользователями суржика, по мнению исследовательницы, были представители местного чиновничества, приспособившие свою речь к русскоязычным канцеляризмам, и солдаты, прошедшие многолетнюю службу в русской армии. С развитием промышленности и индустриализации конца XIX века суржик получает всё более широкое распространение за счёт сельских жителей украинских деревень, переезжающих в русскоязычные города. Согласно статистическим данным, на рубеже XIX – XX вв. в крупных городах украинцы составляли всего треть населения, остальные две трети были русские и евреи, говорившие на русском. Таким образом, города Украины, входившие в то время в состав Российской империи, представляли собой мощные русскоязычные центры¹².

¹⁰ См., например, Ю. Шевельов. Українська мова у першій половині XX ст. (1900 – 1941). Стан і статус. Чернівці, 1998. С. 14-15.

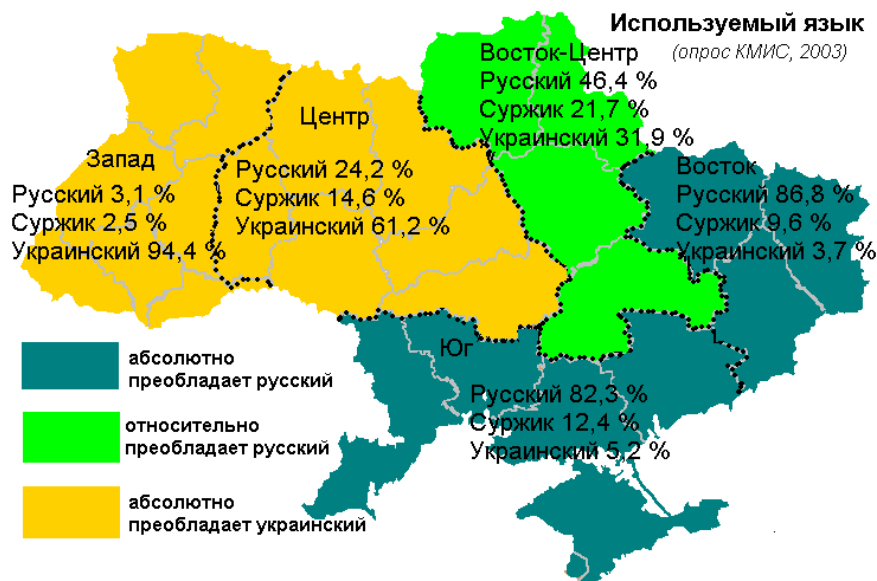
¹¹ Л. Масенко. Суржик: історія формування, сучасний стан, перспективи функціонування // *Belarusian Trasjanka and Ukrainian Suržyk. Structural and social aspects of their description and categorization. Studia Slavica Oldenburgensia / G.Hentschel, S.Zaprudski. Oldenburg, 2008. P.5.*

¹² Там же. С. 8.

Активный процесс русификации украинских сельских жителей, приехавших в город, процесс формирования украинско-русской субкультуры, смешанного языка зафиксирован как в художественной литературе, так и в публицистике. Однако объектом научного исследования этот языковой гибрид стал только в 1920-е гг., в период так называемой «украинизации», когда украинский язык внедряли во все сферы общественной жизни и вёлся активный поиск критериев нормативности украинского литературного языка.

Краткий период «украинизации» сменился господством новой идеи развития национально-русского двуязычия, которое способствовало активному украинско-русскому взаимовлиянию в речи населения большей части Украины. Интерес к украинскому языку и, как следствие, стремление к его нормированности, возобновился лишь с обретением страной независимости. В результате пересмотра языковых норм, проявления украинско-русской интерференции стали предметом обсуждения и, нередко, осуждения, а эмоциональное отношение к ним привело к расширению толкования термина суржик.

По данным исследования Киевского международного института социологии (КМИС), проведённого на Украине в 2003 году, на суржике общается от 11 до 18% всего населения, т.е. 5,1 – 8,3 млн. человек¹³.

На рисунке представлены результаты исследования КМИС о масштабах использования украинского и русского языков, а также о распространённости суржика в зависимости от региона. Как видно, суржик отмечается и на западных территориях страны. Эти регионы Украины всегда выделялись на общеукраинском фоне доминированием украинской языковой и этнической основы, что было

¹³ Хмелько В.Є. Лінгво-етнічна структура України: регіональні особливості та тенденції змін за роки незалежності // <http://www.kiis.com.ua/index.php?id=4&sp=1&num=15>

обусловлено их особым историческим развитием. Однако немаловажную роль в распространении интерференции в этом регионе сыграла общедоступная русскоязычная печатная, а также теле- и видеопродукция, пользующаяся широким спросом у населения, а значит, являющаяся коммерчески выгодной не только на востоке, но и на западе Украины. Относительно небольшой процент говорящего на суржике населения востока и юга страны объясняется значительной степенью русифицированности населения вследствие интенсивного развития промышленности этого района и активной миграции населения из украинских деревень в большие города, где доминирующим языком был русский. Самым неоднозначным и неоднородным регионом является центр Украины (на карте: Центр и Восток-Центр). Процент говорящих на суржике здесь напрямую зависит от распространённости русского языка: чем больше процент русскоговорящих, тем более распространён суржик.

Ещё одним важным, но малоизученным пунктом в исследовании суржика является решение проблемы квалификации этого языкового явления, определение его места в стратификации национального украинского языка и, в частности, в системе устно-разговорных форм бытования украинского языка.

Одни учёные называют его просторечием (К.В. Ленец, В. Труб), другие приписывают ему функции молодёжного сленга, кто-то определяет его как жаргон (Р. Смаль-Стоцкий, В. Чапленко, Ю. Шевелёв) или сравнивает его с пиджинами и креольскими языками (Л. Масенко). Также имеется мнение, что суржик является самостоятельным языком (М. Флаер). Нам кажется, что из всех имеющихся предположений относительно сущности суржика наиболее обоснованным является приравнивание его к просторечию. Эту точку зрения разделяет большинство современных лингвистов. Среди основных черт, позволяющих, по нашему мнению, сравнивать суржик и просторечие, можно отметить их непрестижность, стихийность функционирования, связь с диалектами и отсутствие строгих норм. Тем не менее, нам кажется ошибочной попытка рассмотрения этой языковой формации, возникшей на стыке двух языков, в рамках одного лишь украинского языка. Более определённые выводы относительно сущности суржика можно сделать только проведя особое исследование, выходящее за рамки реферируемой работы.

Во **второй главе** диссертации *«Русско-украинская интерференция как факт современной языковой ситуации»* основное внимание уделяется анализу лингвистических особенностей межъязыковой интерференции, отражённых в устной и письменной речи. Во втором параграфе *Характеристика источников*

языкового материала даётся краткое описание источников языкового материала, а также приводится характеристика каждого информанта.

Лингвистический анализ результатов интерференции предваряется определением набора факторов, позволяющих определить лиц, в чьей речи интерференция проявляется наиболее интенсивно. К ним относятся следующие экстралингвистические факторы:

1. Ситуация общения;
2. Род профессиональной деятельности;
3. Социальная роль / статус;
4. Регион происхождения (проживания).

Для того чтобы рассмотреть возможные проявления интерференции и проследить, какой из вышеназванных факторов оказывает наибольшее влияние на интенсивность интерференционного процесса, в качестве языкового материала были выбраны следующие источники:

- ***Устная речь, записанная незаметно от говорящего*** (ситуация неформального общения).

В связи с тем, что запись проводилась без непосредственного контакта с информантами, многие сведения, важные при анализе языковой компетенции индивида, остались нераскрытыми. Происхождение, возраст и уровень образования таких информантов можно определить только приблизительно. Ситуацию, в которой происходила запись, можно охарактеризовать как неформальную.

- ***Устная речь, записанная в виде интервью при непосредственном участии исследователей*** (нейтральные отношения между говорящими).

Такой метод сбора материала предоставляет нам намного больше сведений о говорящих. Так, в большинстве случаев мы от самих информантов узнаём место их происхождения, уровень образования, примерный возраст и вехи их жизни.

- ***Устная речь представителей власти*** (ситуация официального общения) – записи телевизионных интервью и выступлений Ю. Тимошенко и В. Ющенко.

Известно, что оба политика, чья речь анализируется в рамках диссертации, родом из Восточной Украины. Для Ю. Тимошенко, очевидно, русский язык является первым, а украинский выучен в процессе политической карьеры. Родным языком В. Ющенко, скорее всего, является украинский. Поэтому исследование языковых навыков этих двух представителей власти может быть полезным для выявления наиболее активных зон интерференции.

- ***Письменная речь*** (художественные тексты и статьи интернет-энциклопедии «Википедия»).

Сами авторы исследованных нами текстов называют то языковое образование, которое они используют в своих рассказах и статьях, суржиком. Составители статей «Википедии» на суржике не были скованы никакими правилами ни русского, ни украинского языков, их задача состояла в том, чтобы передать суржик в том виде, как они его себе представляют, каким они его слышат на улицах своего города и, возможно, даже сами его используют.

Отличительной особенностью художественных текстов является стремление автора передать характерную языковую ситуацию на Украине. С этим связана специфика использования суржика в литературе. Пытаясь провести чёткую границу между украинским языком и интерферированной речью, а также противопоставить их носителей, писатели часто утрируют результаты взаимодействия русского и украинского языков. Тем не менее, по нашему мнению, вариант суржика в художественных текстах является интересным примером того, как внимательные к реальным деталям и жизненным ситуациям писатели воспроизводят его в своих произведениях.

Анализ отобранного языкового материала показал, что в результате интерференции влияние русского языка распространилось на все языковые уровни украинского. При рассмотрении случаев отклонения от литературных норм украинского языка в речи наших информантов удалось выявить те зоны, в которых интерференция проявляется с наибольшей регулярностью. В диссертации последовательно рассмотрены фонетический, морфологический, лексическо-фразеологический и синтаксический уровни межъязыкового взаимодействия.

Фонетические особенности речи наших информантов в основном соответствуют орфоэпическим нормам украинского языка. Такое впечатление возникает благодаря сохранению в речи фрикативного *г*, губно-губного *в* и его аллофона *у*-неслогового, наличию мягкого *ц'* и некоторым другим чертам, свойственным украинской фонетической системе. Однако достаточно частотны звуковые явления, свидетельствующие об активном влиянии фонетической системы русского языка. К ним, например, относятся:

- произношение украинского звука [и] как русского [ы];
- склонность к редукции гласного *о* в безударной позиции, «аканье» ([хараио́], [ап'а́т']);
- склонность к редукции гласного *е* в безударной позиции, «иканье» ([мат'і́р'я́л], [с'ім'ейний]);
- замена аффрикаты [дз] одиночным согласным [з]: звонять, позвониш;

- тенденция к возникновению пары по глухости/звонкости **в – ф**;
- оглушение звонких согласных в конце слова или на стыке морфем (*вигля[т], забе[с]печити, [с]німали*);
- смягчение шипящих согласных (*краще [кращ':e], учілице [уч'іл'іш':e]*);
- склонность к смягчению губных согласных перед гласными непереднего ряда и согласного **р** на стыке морфем или в конце слова (*[врем'я], [дев'ят'], [тепер'], [секретар'ом]*);
- аффрикатизация мягких **[т']** и **[д']**.

Анализ языкового материала письменных и устных источников выявил, что отклонения от литературных произносительных норм украинского языка чаще всего наблюдаются в заимствованных из русского языка лексемах. К тому же интерференция на фонетическом уровне в большей степени проявляется в речи тех информантов, которые получили высшее образование на русском языке, а украинский выучили относительно недавно. Меньше всего отклонений от орфоэпических норм украинского языка прослеживается в речи В. Ющенко.

Характерной чертой интерференционных процессов на морфологическом уровне является упрощение вариативности, присущей украинскому языку. Из нескольких вариантов, возможных в литературном языке, выбирается только один, который в большинстве случаев совпадает с русским аналогом. Выбор варианта нередко подкрепляется наличием подобных форм в украинских диалектах.

Анализ падежных форм продемонстрировал, что система **имени существительного** довольно устойчива к влиянию со стороны русского языка в речи официальных лиц, тогда как в речи остальных информантов интерферентные явления проявляются с большей интенсивностью.

Обобщая результаты исследования устной и письменной формы интерферированной речи, мы выделили несколько тенденций в сфере интерференционных процессов в украинской падежной системе существительных.

1. Утрата специфических украинских форм, например,
 - флексии в Зв. п. ед.ч. всех родов (*подожди, Ленка, ср. укр. зачекай, Оленко*);
 - окончания **-ові** в Д. п. ед.ч. м.р. (*чоловіку це потрібно, ср. укр. чоловікові це потрібно*).
2. Появление вариантов флексий, обусловленных различиями в фонетических системах украинского и русского языков, а именно:
 - в форме Им. п. мн.ч. м. и ж. рода (*жінки, деньгі, ср. укр. жінки*);
 - в Тв. п. мн.ч. всех родов (*за родичами, ср. укр. за родичами*).

3. Замещение украинских окончаний флексиями из русской падежной системы:

- Предл. п. ед.ч. всех родов (*на маршрутке*, ср. укр. *на маршруті*);
- Им. п. мн.ч. м.р. (*учителя*, ср. укр. *учителі*);
- Р. п. мн.ч. м.р. (*під час виборів*, ср. укр. *під час виборів*).

В речи наших информантов большая часть **прилагательных** вне зависимости от их происхождения оформляется по правилам украинского литературного языка. Использование русских флексий носит единичный характер и поддерживается либо особенностями разговорной формы общения, либо некоторыми диалектами. Поэтому неудивительно, что в официальной сфере общения (Ю. Тимошенко и В. Ющенко) литературные формы доминируют. Тем не менее, на основании речи других информантов (в сфере неформального общения) можно выделить формы, наиболее подверженные влиянию русского языка:

- прилагательные в форме Р.п. ед.ч. ж.р. (*з міської ради, з нашої сторони*, ср. укр. *з міської ради, з нашої сторони*);
- прилагательные в форме Предл.п. ед.ч. м. и ж.р. (*в сільській раді, у першому класі*, ср. укр. *у сільській раді, у першому класі*).

Отклонения от литературных норм украинского языка часто наблюдаются при образовании форм компаратива прилагательных и наречий. Если в образовании сравнительной степени этих частей речи не было зафиксировано словоформ с присущими русскому языку суффиксами, то модель образования превосходной степени в значительной мере подверглась влиянию аналогичных русскоязычных форм. Это выражается в регулярном использовании русскоязычных конструкций с местоимением *самый* и свидетельствует о тенденции к аналитизму: *тур **самий** чесний*, ср. укр. *найчесніший*. Другая особенность, заимствованная из русского языка, проявляется в более частом использовании неизменяемой формы компаратива: *трошки **вище** став рівень*, ср. укр. *трошки вищим став рівень* – рус. *уровень стал немного **выше***.

Об интенсивности интерференционного процесса в этой области свидетельствует проникновение русскоязычных моделей образования превосходной степени сравнения в речь официальных лиц. К тому же следует отметить наличие в речи наших информантов так называемых гибридных форм, объединяющих в себе особенности образования компаратива в украинском и русском языках: *самі **вищі*** (*самі вищі президентські амбіції*, ср. укр. *найвищий* и рус. *самый высокий*).

Процесс интерференции на морфологическом уровне менее всего заметен в таких частях речи, как *имя числительное* и *местоимение*. Влияние русского языка в рассматриваемой области морфологии в речи разных информантов проявляется с различной степенью интенсивности. Речь одного информанта может изобиловать русскими формами местоимений и числительных, тогда как для речи другого характерно последовательное соблюдение норм украинской грамматики.

Влияние русского языка проявляется в более частом использовании русских личных местоимений третьего лица (*оно, она, они*) и определительного местоимения ср.р. *всё* (в украинской графике *всьо*). В проанализированной нами официальной речи русскоязычного влияния на формы местоимений не отмечено.

При употреблении имени числительного могут возникнуть трудности даже у носителя украинского литературного языка. Поэтому неудивительно, что ошибки в использовании конкретных форм числительных допускают все наши информанты (официальная и неофициальная речь). К тому же, чем сложнее числительное, тем больше вероятность контаминации в рамках одной словоформы: *більше восьмидесяти процентів*, ср. укр. *більше вісімдесяти процентів* – подобные формы встречаются регулярно в речи наших информантов. При склонении числительных от 50 до 90 отклонения от нормы наблюдаются очень часто. Это связано с тем, что говорящие по аналогии с русским языком склоняют обе части сложного числительного, тогда как в соответствии с нормой украинского языка должна изменяться только вторая часть.

Несоответствия литературным нормам в системе украинского *глагола* могут быть объяснены не только влиянием русского языка, но и особенностями украиноязычного узуса, а также влиянием диалектов.

Основной тенденцией, проявляющейся в интерферированной речи, является устранение специфических украинских черт, а именно:

- окончаний синтетических форм будущего времени – анализ нашего материала не выявил случаев использования этой формы ни в устных, ни в письменных источниках: *що ви будете робити*, ср. *що ви робитимете*;
- особых морфем повелительного наклонения – *давайте заключім такий договір мирний*, ср. укр. *заклучімо*.

Подобные тенденции свидетельствуют о большем языковом аналитизме, характерном для интерферированной речи. Эти черты зафиксированы также и в речи официальных лиц, что свидетельствует об интенсивности интерференции в данной морфологической зоне.

В глагольных формах интерферированной речи прослеживается явное влияние украинских диалектов. Однако в речь наших информантов проникают

только те диалектные черты¹⁴, которые характерны и для русского литературного языка: например,

- инфинитивное окончание **-ть**: *шоб тільки не працювати*, ср. укр. *працювати*,

- параллельное использование окончаний **-ем/-им** и **-є/-е** в 3л. ед.ч. настоящего времени: *може/может*, ср. укр. *може*; *ходе*, ср. укр. *ходить*; *обіжає*, ср. укр. *ображає*.

- параллельное функционирование флексий **-имо/-емо** и **-им/-ем** в 1л. мн.ч. настоящего времени: *поїдем*, ср. укр. *поїдемо*; *споживаєм*, ср. укр. *споживаємо*; *ходимо*, ср. рус. *ходим*; *робимо*, ср. рус. *делаем*.

Довольно отчётливо интерференция проявляется в сфере лексики. Однако этот языковой уровень является также наиболее сложным для анализа, особенно когда речь идёт о взаимодействии близкородственных языков. Главная проблема при исследовании интерференции в сфере лексики заключается в том, что процесс интерференции охватывает фонетический, грамматический и словообразовательный уровни взаимодействующих языков и, таким образом, лексические образования могут существенно варьироваться.

Тот факт, что базовый словарный состав украинского и русского языков в значительной степени восходит к общему корню, с одной стороны, облегчает лексический анализ, а с другой – делает нашу задачу более сложной. Сложности обусловлены тем, что узус украинского языка, который, как правило, намного шире литературной нормы, допускает использование в разговорной речи большого количества общей с русским языком лексики. Сходство слов с русскими аналогами или их полная идентичность являются также определяющим фактором при выборе говорящим конкретной лексемы. Так, к примеру, из приведённых далее синонимических пар в интерферированной речи употребляется именно общая (или сходная) для украинского и русского языков лексема, нередко также зафиксированная в словарях, но с пометами «разговорное» или «редко»: *встигнути* – *успіти*, *крамниця* – *магазин*, *пожежа* – *пожар*, *саме / власне* – *іменно*, *краса* – *красота*, *справа* – *діло* и т.п.

С учётом такой специфики при исследовании лексических особенностей речи наших информантов мы, исходя из литературной нормы украинского языка, подвергали анализу только те лексемы, которые не зафиксированы в словарях, и не исследовали те украинские лексические единицы, семантика и фразеологическая сочетаемость которых не нарушались в речи наших информантов.

¹⁴ Эти черты соответствуют особенностям восточно-украинских диалектов.

Исходя из имеющегося в нашем распоряжении материала, мы посчитали целесообразным предложить собственную классификацию результатов интерференции на уровне лексики:

1. Прямое перенесение слов:

а) с сохранением русской звуковой оболочки: [кан'ёшна], укр. *звичайно*; кабі[н'ё]т, ср. укр. кабі[н'е]т,

б) с изменениями в соответствии с синтагматическими и парадигматическими правилами звуковой системы украинского языка: [о]стальні, укр. *решта*; *учоба*, укр. *навчання*.

2. Гибридное словообразование:

а) перенесение корня с замещением дериватного аффикса: *підчинятися*, укр. *залежати* – ср. рус. *подчиняться*; *проігравати*, укр. *програвати* – ср. рус. *проигрывать*,

б) использование исконного корня с приспособлением заимствованных аффиксов: *пригодиться*, укр. *згодиться* – ср. рус. *пригодиться*; *незалежність*, укр. *незалежність* – ср. рус. *независимость*.

3. Межъязыковые омонимы и кальки

В эту группу входят украинские лексемы, которые под влиянием омонимичных русских лексем в интерферированной речи приобретают новое значение: *другий* – в значении „другой” – вм. укр. *інший*; *красний* – в значении „красный” – вм. укр. *червоний*; *мировий* – в значении „мировой” – вм. укр. *світовий*.

4. Устойчивые словосочетания и фразеологические гибриды.

В украинском и русском языках существует ряд устойчивых выражений, которые в этих языках имеют различную сочетаемость. Данный факт является основной причиной частой контаминации единиц этих языков в рамках одного словосочетания. Разрушение украинских устойчивых словосочетаний может происходить несколькими способами:

1) в результате введения русского глагола:

задати питання – ср. укр. *поставити питання*¹⁵ – рус. *задать вопрос*: *я хочу навіть Вам задати зараз питання*;

2) в результате изменения именной части словосочетания:

брати в рахунок – ср. укр. *брати до уваги* – рус. *брать в счёт*: *уряд сьогодні в рахунок не береться*;

¹⁵ Украинские эквиваленты приводятся в соответствии с русско-украинским словарём устойчивых выражений (Вирган І.О., Пилинська М.М. Російсько-український словник сталих виразів. Харків, 2002).

3) гибридные образования:

В основном, гибридные словосочетания образуются путём пословного перевода русских устойчивых выражений:

прийшов в негодність – ср. рус. *прийти в негодность* и укр. *стати непридатним: він уже давав збої, то єсть в негодність прийшов*;

4) устойчивые конструкции с временным значением:

Все обороты, входящие в эту группу, имеют в украинском языке нормативные эквиваленты, отличные от русских, поэтому при интерференции происходит заимствование целой конструкции:

місяць назад – укр. *місяць тому, чотири роки назад* – укр. *4 роки тому*;

до сих пір – укр. *досі: вони і до сих пір керують*;

5) фразеологизмы:

В данную группу входят фразеологические единицы, которые частично или полностью были заимствованы из русского языка:

один в поле не воин – укр. *один кіл плота не вдержить / один в полі не вояк*.

Анализ лексико-фразеологических интерферем¹⁶ показал, что у лиц, чья речь была записана в ситуации неофициального общения, процент заимствований из русского языка намного выше, чем в речи официальных лиц. К тому же, для лиц, чья речь была записана в неофициальной обстановке, характерно использование большого количества гибридных словообразований. Отличительной чертой проанализированной нами речи политиков является регулярное использование устойчивых словосочетаний (что свойственно официально-деловому стилю общения), которые в значительной степени подвергаются влиянию аналогичных единиц русского языка.

Если лексемы, входящие в состав первых двух групп приведённой выше классификации, имеют скорее окказиональный характер даже в рамках речи одного говорящего, то большая часть заимствований, составляющих две последние группы, имеют частотный характер и широко употребляются в разговорном украинском языке.

В связи с близостью украинского и русского языков большинство синтаксических конструкций (глагольного, предложного и именного управления) являются общими для обоих языков. Однако в украинском языке существуют специфические синтаксические конструкции, отличающие его от русского языка. Именно в них и наблюдается наиболее интенсивный процесс интерференции,

¹⁶ Интерферемой мы называем разноуровневые элементы одного языка в другом, возникающие в речи индивидов и на письме в результате взаимодействия языков.

который чаще всего находит своё выражение в неправильном с точки зрения украинской нормы употреблении предлога или в неправильном управлении. Таким образом, все отклонения от литературных норм украинского языка мы рассматривали в рамках 1) беспредложных конструкций и 2) в рамках предложно-падежных конструкций.

В беспредложных конструкциях процесс интерференции активнее всего обнаруживает себя в сочетаниях числительных 2, 3, 4 с существительными, например: *три нових осередка, два дня тому* (ср. укр. *три осередки, два дні тому* – где после числительных 2,3,4 имя существительное стоит в форме Им.п. мн.ч.).

В сравнительных конструкциях также наблюдаются отклонения (эта черта характерна только для устных источников интерферированной речи). Так, в соответствии с нормой украинского языка в состав компаратива обязательно должны входить предлоги *від, за* или союз *ніж* (например, фраза *сестра молодше брата* согласно норме украинского языка должна звучать следующим образом: *сестра молодша за/від брата//сестра молодша ніж брат*). Однако анализ речи информантов показал, что эта норма нередко нарушается, о чём свидетельствуют такие формы: *більш мого* (ср. рус. *больше моего*, укр. *більший від/за мого, більший, ніж мій*); *молодше всіх* (ср. рус. *младше всех*, укр. *молодший за/від всіх, молодший ніж всі*).

Другой отличительной чертой, отражённой в письменном варианте интерферированной речи, является регулярное использование причастий и причастных оборотов, которые характерны для русского языка, но малоупотребительны в украинском. В украинском языке свойственное причастию или причастному обороту значение выражается, как правило, с помощью придаточных определительных предложений¹⁷. Например: *пользує тайну неразглашенності проісходящого, доведишого себе до такої степені полювання, теорій, позволяющих описувати світ* – в литературном украинском языке, согласно требованию нормы, эти обороты были бы заменены сложноподчинённым предложением с союзными словами *який/яка/яке* или *що*.

Наиболее подверженными влиянию русского языка оказываются конструкции с предлогами. Случаи употребления предлога в соответствии с нормой русского языка встречаются в речи всех исследуемых информантов, но с различной частотностью. Во время интервью говорящий может по-разному употребить одну и ту же конструкцию то в соответствии с нормами украинского языка, то согласно норме русского, также параллельно могут употребляться эквиваленты предлогов.

¹⁷ Терлак З., Сербенська О. Украинский язык для начинающих. Львов, 1999. С. 153.

Набор предлогов в украинском и русском языках в основном совпадает, но, несмотря на формальное сходство этих предлогов, в сочетаемости некоторых из них наблюдаются существенные отличия. Так, наибольшие трудности возникают при употреблении предлога *по*. По сравнению с аналогичным русским предлогом украинский предлог *по* имеет более узкую область употребления, однако в наших источниках область его использования значительно расширяется, например: *Євро-2012 по футболу* (укр. *з футболу* – Р.п.), *по графіку* (укр. *за графіком* – Т.п.), *по вигляду* (укр. *на вигляд* – В.п.). Как видно из примеров, для выражения различных оттенков значений в украинском языке используется намного больший перечень предлогов, и это касается не только предлога *по*. Более наглядно различия в употреблении украинских и русских предлогов можно представить в виде следующей таблицы:

Украинский язык		Материал	
Предлог + падеж	примеры	Предлог + падеж	примеры
за + Тв.п.	<i>за канадською програмою;</i> <i>робила це за проектом;</i> <i>працюють за спеціальністю;</i> <i>за принципом</i>	по + Д.п.	<i>по канадській програмі;</i> <i>робила це по проекту;</i> <i>працюють по спеціальності;</i> <i>по принципу</i>
з + Р.п.	<i>як ми вчили з історії;</i> <i>організація з прав підприємництва;</i> <i>з тієї чи іншої причини</i>		<i>як ми вчили по історії;</i> <i>організація по правам підприємництва;</i> <i>по тій чи іншій причині</i>
згідно з / у зв'язку з + Тв.п.	<i>згідно з постановою;</i> <i>на зібраних у зв'язку зі справою доказів</i>		<i>по постанові;</i> <i>на зібраних по справі доказах</i>
на + В.п.	<i>на вигляд</i> <i>на замовлення</i>		<i>по вигляду</i> <i>по замовленню</i>
по + П.п.	<i>по освітніх закладах</i>		<i>по освітнім закладам</i>
за + В.п.	<i>ставити за провину</i>		<i>ставити у вину</i>
на + В.п.	<i>на доказ любові;</i> <i>на угоду амбіціям;</i> <i>раз на місяць</i>	в/у + В.п. при + П.п.	<i>в доказ любові;</i> <i>в угоду амбіціям;</i> <i>раз у місяць</i>
під час + Р.п.	<i>під час виборів;</i> <i>під час підготовки</i>		<i>у час виборів;</i> <i>при підготовці</i>

В **заключении** реферируемой работы суммируются основные выводы и обобщаются результаты проведённого исследования.

В диссертационном исследовании была рассмотрена современная языковая ситуация на Украине, сложившаяся в результате длительного периода тесного контактирования украинского и русского языков. Её характерной особенностью является, в первую очередь, наличие неоднородных культурно-языковых регионов, что объясняется продолжительным периодом разрозненности этнических украинских земель и длительной русификацией их значительной части. Наиболее разнородным по языковому составу является Центр Украины. Тут в равной мере представлены носители как русского, так и украинского языка. С этим связан тот факт, что в центральных районах взаимодействие языков проявляется с большей интенсивностью, чем в других регионах страны. Такая ситуация сохраняется и сегодня.

Языковой контакт, имеющий место при взаимодействии близкородственных языков, непременно сопровождается интерференционными процессами. В речи лиц с различным уровнем языковой компетенции эти процессы происходят с разной степенью интенсивности, и, что самое главное, их практически невозможно избежать. Фактом является то, что иноязычные элементы проникают даже в речь индивидов, в совершенстве владеющих нормами языков, функционирующих на территории Украины.

Исследование особенностей устной и письменной формы интерферированной речи подтвердило наличие взаимодействия языков на всех уровнях, а также выявило наиболее активные зоны интерференции, которые представлены в речи всех наших информантов. Среди основных тенденций процесса близкородственной украинско-русской интерференции были выделены следующие:

1. Тенденция к замещению украинских элементов русскими;
2. Тенденция к утрате специфических украинских форм, элементов и черт (в пользу форм, элементов и черт, схожих с русскими аналогами и имеющихся в украинском языке);
3. Тенденция к контаминации, образованию гибридных форм;
4. Тенденция к неразличению равнозначных элементов русского и украинского языков и, следовательно, их параллелизм.

В большей или меньшей степени эти тенденции прослеживаются в речи каждого информанта и находят подтверждение в наших письменных источниках. Основными факторами, определяющими степень интерферированности речи,

являются, по нашему мнению, профессиональная деятельность индивида и его социальная роль. Таким образом, *фактор профессиональной деятельности* индивида непосредственно влияет на интенсивность интерференционных процессов и в совокупности с другими факторами (регион происхождения и проживания, образование и т.п.) влияет на его языковую компетенцию.

Основные положения диссертации отображены в следующих **публикациях**:

1) Курохтина Т.Н. Об интерференции близкородственных языков // Русский язык за рубежом. Москва, 2008. №1 (206). С. 53-57.

2) Курохтина Т.Н. Суржик в Интернете // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. М, 2009. №2. С. 101-112.

3) Курохтина Т.Н. Специфика сбора языкового материала по суржику // Материалы II Международного симпозиума по полевой лингвистике. Москва – 23-26 октября, 2006. С.76-78.

4) Курохтина Т.Н. Суржик в речи украинских депутатов // UCRAINICA RETROPOLITANA. Вып. 1: Сб. статей / Под. ред. Т.Г. Яковлевой. СПб, 2006. С.20-24.